

Закономерности современных конституционных правоотношений

Аннотация. Исследование закономерностей развития конституционных правоотношений позволяет познать главные, определяющие связи между предметами и явлениями и, следовательно, не только анализировать явления, сложившиеся в объективной правовой реальности, но и с большой долей вероятности прогнозировать развитие конституционных правоотношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Закономерности конституционных правоотношений рассматриваются как систематически повторяющиеся исторически и политически обусловленные взаимосвязанные факты, направленные на построение правового государства, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью. В статье выделяются общие и специальные закономерности. Общие закономерности свойственны не только конституционным правоотношениям, но и любым другим правоотношениям в условиях сложившейся объективной правовой реальности. К общим закономерностям относятся незавершенность нормативной основы конституционных правоотношений; стремление к расширению, увеличению плотности нормативной основы правоотношений в условиях недостаточной систематизации конституционного законодательства. Специальные закономерности, вытекающие из особенностей предмета конституционно-правового регулирования, включают: преемственность конституционных правоотношений; превалирование субъективных факторов в развитии конституционных правоотношений; формализацию конституционных правоотношений; они занимают центральное место в системе правоотношений. В свете выявленных закономерностей дальнейшее развитие конституционных правоотношений будет идти по пути увеличения плотности правовой основы правоотношений, с одной стороны, а с другой стороны, с включением в конституционные правоотношения всё большего круга общественных отношений. При этом увеличится влияние как субъективных, так и объективных факторов на содержание правоотношений.

Ключевые слова: конституционные правоотношения; закономерности права; государственные правоотношения; конституционные закономерности; правовое государство; расширение конституционного законодательства; нормативная основа правоотношений; предмет конституционно-правового регулирования; систематизация; прямая демократия; преемственность правоотношений; динамизм правоотношений.

Для цитирования: Лунгу Е. В. Закономерности современных конституционных правоотношений // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 1. — С. 56–63. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.056-063.

© Лунгу Е. В., 2021

* Лунгу Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России
Октябрьский просп., д. 49, г. Новокузнецк, Россия, 654066
lungu.const.law@gmail.com

Patterns of Modern Constitutional Legal Relations

Evgeniya V. Lungu, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of the State and Legal Disciplines, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
prosp. Oktyabrskiy, d. 49, Novokuznetsk, Russia, 654066
lungu.const.law@gmail.com

Abstract. The study of the patterns of the development of constitutional legal relationships allows us to understand the main, determining relationships between subjects and phenomena and, therefore, not only to analyze phenomena that have developed in an objective legal reality, but also to predict the development of constitutional legal relationships in the medium and long term with a high level of probability. The patterns of constitutional legal relationships are considered as systematically repeated historically and politically conditioned interrelated facts aimed at building a rule-of-law State, recognition of a human, his rights and freedoms as the highest value. The paper highlights general and special patterns. General patterns are inherent not only in constitutional legal relations, but also in any other legal relationship in the conditions of the established objective legal reality. General patterns include incompleteness of the normative basis of constitutional legal relations, the desire to expand, and the increase in the density of the normative basis of legal relations under conditions of insufficient systematization of constitutional legislation. Special patterns arising from the peculiarities of the subject matter of the constitutional law regulation include continuity of constitutional legal relations, prevalence of subjective factors in the development of constitutional legal relations, formalization of constitutional legal relations that are central to the system of legal relations. In the light of the revealed patterns, further development of constitutional legal relationships will go along the way of increasing the density of the legal basis of legal relationships, on the one hand, and, on the other hand, involving an increasing range of public relations in the constitutional legal relations. At the same time, the impact of both subjective and objective factors on the content of legal relations will increase.

Keywords: constitutional legal relationships; patterns of law; state legal relationships; constitutional patterns; rule-of-law state; enlargement of constitutional legislation; normative basis of legal relationships; subject matter of constitutional and legal regulation; systematization; direct democracy; continuity of legal relations; dynamism of legal relations.

Cite as: Lungu EV. Zakonomernosti sovremennykh konstitutsionnykh pravootnosheniy [Patterns of Modern Constitutional Legal Relations]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(1):056-063. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.122.1.056-063 (In Russ., abstract in Eng.).

Закономерности развития различных общественных отношений являются традиционным предметом научных изысканий. Они позволяют познать главные, определяющие связи между предметами и явлениями и, следовательно, не только анализировать явления, сложившиеся в объективной правовой реальности, но и с большой долей вероятности прогнозировать развитие конституционных правоотношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Закономерности в праве рассма-

триваются как объективные, систематически повторяющиеся взаимосвязи фактов в сфере права¹.

Конституционные закономерности в научной литературе понимаются как «должные закономерности, создаваемые народом в целях организации процесса своего свободного прогрессивного развития и создания условий для свободного прогрессивного развития человека»². В конституционно-правовой науке исследуются закономерности развития конституци-

---

¹ См.: *Витютнев Ю. Ю.* Государственно-правовые закономерности. Введение в теорию. Элиста, 2006. С. 17.

² *Макушин А. А.* Философия права: от обычая к конституционным закономерностям : учебное пособие. СПб. : С.-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 93.

онного права, формализации конституционных прав и свобод, преемственности в переходном периоде. Закономерности следуют из сути конституционных правоотношений и заключаются в систематически повторяющихся, исторически и политически обусловленных взаимосвязанных фактах, направленных на построение правового государства, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Конституционные правоотношения являются правовыми явлениями, поэтому им присущи общие правовые закономерности. Под таковыми понимаются закономерности, свойственные не только конституционным правоотношениям, но и любым другим правоотношениям в условиях сложившейся объективной правовой реальности. Кроме общих закономерностей, конституционным правоотношениям свойственны специальные закономерности, вытекающие из особенностей предмета конституционно-правового регулирования.

Общие закономерности (закономерности права) рассматриваются в работах Т. В. Кашаниной³, А. А. Макушина, И. В. Левакина, В. И. Червонюка. Они связаны как с внутренними, так и с внешними факторами. К внутренним факторам следует отнести усложнение социальной структуры общества, расширение потребностей человека, изменение общественных отношений под влиянием технического прогресса, в том числе четвертой промышленной революции. Внешние факторы включают геополитическое положение государства в мире, международный терроризм, деятельность международных судебных органов.

К общим закономерностям конституционных правоотношений следует отнести следующие закономерности.

Во-первых, увеличение плотности нормативной основы правоотношений в условиях

недостаточной систематизации. Нормативную основу конституционных правоотношений составляет совокупность кодифицированных и некодифицированных законов, которые в силу своей многочисленности содержат внутренние противоречия и пробелы. По данным СПС «КонсультантПлюс», в Российской Федерации принято и действует 973 федеральных конституционных закона и федеральных законов, а также 10 законов РСФСР и законов РФ, регулирующих вопросы конституционного строительства. Нормативные правовые акты не систематизированы и, несмотря на обширность законодательной базы, содержат целый ряд пробелов. Законодательно не регулируется система источников российского права, не имеют правового регулирования взаимоотношения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. В конституционно-правовой науке отмечаются пробелы в области регулирования отдельных прав и свобод. В частности, М. В. Мархгейм, с одной стороны, указывает на данный факт как на недостаток правового регулирования, а с другой стороны, обеспокоен избыточным регулированием отдельных общественных отношений. «Сущность личных прав и свобод такова, что любые законодательные решения по поводу их реализации могут ограничивать “порывы” многогранной личности “размахнуться” в представлениях о границах дозволенного»⁴.

С несовершенством конституционных норм соглашается и Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин. Он отмечает «крен в пользу исполнительной ветви власти, недостаточную четкость в распределении полномочий между президентом и правительством, в определении статуса администрации президента и полномочий прокуратуры», противопоставление государственной власти и местного самоуправления⁵. Таким образом, закономерностью раз-

³ Кашанина Т. В. Эволюционные закономерности права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 44–53.

⁴ Мархгейм М. В., Минасян А. А. Законодательная формализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в России: в поисках закономерностей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 2 (105). С. 44–47.

⁵ Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 9 октября.

вития современных конституционных правоотношений следует признать отсутствие их систематизированной нормативной основы.

Во-вторых, современные конституционные правоотношения стремятся к расширению. Постоянно увеличивается круг не только субъектов, но и объектов конституционно-правового регулирования. Конституционные правоотношения охватывают все наиболее важные общественные отношения за счет возвышения их до конституционного уровня⁶. К таким общественным отношениям уже относятся экология, борьба с терроризмом, принципы участия Российской Федерации в международных отношениях, построение цифрового государства. Не только расширяется сфера конституционно-правового регулирования, но и усложняются сами правоотношения. В частности, отмечается тенденция расширения видového многообразия форм прямой демократии⁷.

В-третьих, несмотря на стабильность конституционных правоотношений по сравнению с другими отраслевыми правоотношениями, они не являются завершенными. Строительство конституционных правоотношений происходит постоянно, так как они трансформируются вместе с изменяющимися общественными отношениями. Процесс формирования конституционного права далек от завершения, данная тенденция отмечается С. А. Авакьяном, В. В. Невинским, А. В. Семёновым. «Динамизм социально-экономической системы современного общества, глобализация материальных и социальных институтов, неоднородность идеологических и политических форм развития» являются причинами непрерывного формирования конституционного права⁸.

«Динамизм», с одной стороны, обеспечивает актуальность как самих норм конституционного

права, так и конституционных правоотношений. С другой стороны, отмечается опасность подрыва стабильности общественной жизни⁹. Стабильность как способность системы функционировать, не изменяя собственную структуру, является важным фактором общественного развития, в том числе обеспечивающим возможность дальнейшего динамичного развития. Сочетание стабильности и динамизма конституционно-правового регулирования может быть обеспечено за счет создания стабильного конституционного каркаса, состоящего из конституционных правоотношений, определяющих основные характеристики государства, основы правового статуса личности, принципы взаимодействия человека, общества и государства. Другим фактором сохранения стабильности общественной жизни является повышение абстрактности права, которая не только позволит отказаться от чрезмерного правового регулирования, но и будет способствовать качественной проработке законодательных актов.

К специальным закономерностям конституционных правоотношений следует отнести:

Во-первых, преемственность конституционных правоотношений. «Преемственность является закономерностью развития политико-правовой надстройки, сферы, сущность ее состоит в неразрывном единстве наследования, использования накопленных прошлыми поколениями правовых ценностей»¹⁰. В объективной правовой реальности преемственность российского и советского государственного строя прослеживается в целом ряде конституционных институтов. Например, в своеобразии институтов гражданского общества, когда отдельные институты поддерживаются или изначально созданы по инициативе государства (в том числе «Народный фронт», «Юнармия», РДШ). Форма-

⁶ См., например: Авакьян С. А. Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 43–54.

⁷ См.: Комарова В. В. Идеи народовластия // Lex russica. 2016. № 3 (112). С. 69–81.

⁸ Семёнов А. В. Становление и развитие конституционных норм: историко-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 85–92.

⁹ См.: Кашанина Т. В. Указ. соч. С. 44–53.

¹⁰ Рыбаков В. А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общиисторические вопросы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. С. 10.

лизация институтов прямой демократии — еще один характерный пример преемственности, как следствие, происходит монополизация власти в руках одной партии и отсутствует системная оппозиция. Преемственность власти главы государства прослеживается при передаче полномочий Президента РФ: Б. Н. Ельциным В. В. Путину в 2000 г., Д. А. Медведеву в 2008 г., В. В. Путину в 2012 г. Традиционное отсутствие действенной системы сдержек и противовесов отмечается в том числе и Председателем Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькиным¹¹.

В конституционно-правовой науке есть мнение, что преемственность конституционных правоотношений обусловлена объективными потребностями практики, которые вынуждают использовать в повседневной жизни правовые нормы и институты предшествующих правовых систем¹². Преемственность как закономерность развития конституционных правоотношений вызывает неоднозначное отношение в обществе. С одной стороны, это крайне отрицательное отношение к правоотношениям предшествующего периода, сначала дореволюционного, затем советского периода. С другой стороны, объективная потребность¹³.

Во-вторых, превалирование субъективных факторов в развитии конституционных правоотношений. «Субъективные предпочтения лиц, выступающих от имени государства и являющихся реальными носителями государственных властных полномочий», справедливо рассматриваются как закономерность современных конституционных правоотношений¹⁴. Президент РФ является самой сильной политической фигурой в системе государственной власти Рос-

сийской Федерации. Именно его политическая воля определяет особенности развития многих конституционных правоотношений в государстве. Президент РФ обладает полномочиями по внесению кандидатур на многие ключевые должности в высших органах государственной власти (ст. 83 Конституции РФ), назначает Председателя Правительства РФ и членов Правительства РФ (ст. 111, 112 Конституции РФ), инициирует внесение поправок в Конституцию РФ (ст. 134 Конституции РФ). Политическая воля Президента РФ привела в 2014 г. к переходу на смешанный способ формирования Государственной Думы РФ, а в 2020 г. стала движущей силой внесения поправок в Конституцию РФ и вынесения закона на всероссийское голосование. В связи с этим показательным является его утверждение, что «Россия должна оставаться сильной президентской республикой»¹⁵.

В-третьих, формализация конституционных правоотношений. Традиционные формы конституционных правоотношений, такие как выборы, деятельность политических партий, претерпевают кризис в современных условиях и в России, и в мире. Формализм конституционных правоотношений проявляется в установлении конституционно-правовых связей без достижения конституционно установленных целей. Например, безальтернативность выборов в органы государственной власти. В 2018 г. 76,69 % голосов отдано действующему Президенту РФ В. В. Путину, при этом ближайший соперник набирает только 11,77 %¹⁶, в 2016 г. на выборах в Государственную Думу РФ «Единая Россия» набирает 54,3 % голосов избирателей. На фоне недоверия граждан к традиционным формам

¹¹ Зорькин В. Указ. соч.

¹² См.: Скуратов Ю. И. Некоторые методологические проблемы преемственности в развитии конституционно-правовой сферы Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2015. № 4. С. 75–80.

¹³ См.: Рыбаков В. А. Указ. соч. С. 28–30, 32.

¹⁴ См.: Ромашов Р. А., Панченко В. Ю. О системе отрасли конституционного права // Сибирский антропологический журнал. 2019. Т. 3. № 3. С. 119–124.

¹⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 16.02.2020).

¹⁶ Постановление ЦИК РФ от 23.03.2018 № 152/1255-7 «О результатах выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 18 марта 2018 года» // URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/39429> (дата обращения: 04.03.2020).

народовластия нарастает популярность альтернативных форм, в том числе социальных протестов. Особенность данного явления заключается в том, что социальные протесты направлены на решение конкретных, прежде всего социальных задач в области экологии, здравоохранения, а также формирования органов государственной власти. В 2019 г. наиболее частыми причинами протестов были увольнение врачей, экология и выборы в Мосгордуму.

Развитие альтернативных форм народовластия может способствовать развитию институтов прямой демократии. В Японии, Сингапуре, Германии, Дании, Швеции, США, Эстонии электронное голосование расширило возможности организации и проведения выборов и референдумов, позволив максимально широко реализовать институты прямой демократии и внедрить правоотношения партиципаторной демократии.

В-четвертых, конституционные правоотношения занимают центральное место в системе правоотношений. Они охватывают наиболее важные общественные отношения, оказывающие прямо или косвенно влияние на большинство правоотношений в Российской Федерации. Например, получение на выборах в Государственную Думу РФ большинства мандатов позволило поднять в Российской Федерации в кратчайшие сроки пенсионный возраст. Отсутствие конституционного контроля над деятельностью Правительства РФ позволило ему фактически не выполнять задачи, поставленные Президентом РФ и закрепленные в национальных проектах и госпрограммах, в том числе и в социальной сфере. Необходимость качественной реализации конституционных правоотношений прослеживается в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и

стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹⁷, в котором, в соответствии с гуманистическими, социальными и экономическими основами конституционного строя, определены цели и задачи органов исполнительной власти на среднесрочную перспективу.

Значимость поставленных целей и задач подчеркивается и в Послании Президента Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020, в котором констатируется отсутствие механизмов и ресурсного обеспечения достижения национальных целей, что послужило основанием для отставки Правительства Д. А. Медведева 15 января 2020 г.¹⁸ Данный факт подтвердил отчет Счетной палаты РФ, в котором указано, что «в планы деятельности федеральных органов исполнительной власти включено только 26 % показателей госпрограмм и подпрограмм, за которые они отвечают. Из показателей национальных и федеральных проектов в планах учтено 55 %»¹⁹.

Необходимо отметить, что низкие показатели реализации национальных проектов являются далеко не первым сигналом недостаточного уровня развития конституционных правоотношений. Национальные проекты, предусмотренные в серии из 11 указов, подписанных В. В. Путиным 7 мая 2012 г., в день вступления в должность Президента РФ, и содержащие 218 поручений Правительству РФ для выполнения в течение 2012–2020 гг., также не были реализованы в полном объеме. На «Форуме действия» Объединенного народного фронта было объявлено, что поручения Президента, отданные по итогам майских указов, выполняются лишь на 23 %²⁰.

Таким образом, современные конституционные правоотношения являются частью системы

---

¹⁷ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 10.02.2020).

¹⁸ Указ Президента РФ от 15.01.2020 № 14 «О Правительстве Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202001150020> (дата обращения: 10.02.2020).

¹⁹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Стратегический аудит формирования и достижения показателей деятельности федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в 2017–2018 годах и истекшем периоде 2019 года» // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2020. № 1 (266). С. 7.

²⁰ См.: Рубин М. В ОНФ заявили об исполнении только четверти поручений Путина // РБК. 18.11.2014.

правоотношений, сложившихся в Российской Федерации под влиянием внутренних и внешних факторов. Общие закономерности развития конституционных правоотношений связаны с развитием системы российского права и обусловлены быстро меняющимися общественными отношениями. Специальные закономерности обусловлены природой конституционно-правовых явлений и объективной правовой реаль-

ностью. В свете выявленных закономерностей развитие конституционных правоотношений будет идти по пути увеличения плотности правовой основы правоотношений, с одной стороны, а с другой стороны, с включением в конституционные правоотношения всё большего круга общественных отношений. При этом увеличится влияние как субъективных, так и объективных факторов на содержание правоотношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авакьян С. А.* Политические отношения и конституционное регулирование в современной России: проблемы и перспективы // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 43–54.
2. *Витютнев Ю. Ю.* Государственно-правовые закономерности. Введение в теорию. — Элиста, 2006. — 204 с.
3. *Зорькин В. Д.* Буква и дух Конституции // Российская газета. — 2018. — 9 октября.
4. *Кашанина Т. В.* Эволюционные закономерности права // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 12 (85). — С. 44–53.
5. *Комарова В. В.* Идеи народовластия // Lex russica. — 2016. — № 3 (112). — С. 69–81.
6. *Макушин А. А.* Философия права: от обычая к конституционным закономерностям : учебное пособие. — СПб. : С.-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. — 536 с.
7. *Маркгейм М. В., Минасян А. А.* Законодательная формализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в России: в поисках закономерностей // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2019. — № 2 (105). — С. 44–47.
8. *Ромашов Р. А., Панченко В. Ю.* О системе отрасли конституционного права // Сибирский антропологический журнал. — 2019. — Т. 3. — № 3. — С. 119–124.
9. *Рыбаков В. А.* Преимущество в отечественном праве в переходный период: общеисторические вопросы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Омск, 2009. — 25 с.
10. *Семёнов А. В.* Становление и развитие конституционных норм: историко-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2014. — № 1 (96). — С. 85–92.

Материал поступил в редакцию 24 марта 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Politicheskie otnosheniya i konstitucionnoe regulirovanie v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy // Zhurnal rossijskogo prava. — 2003. — № 11. — S. 43–54.
2. Vityutnev Yu. Yu. Gosudarstvenno-pravovye zakonomernosti. Vvedenie v teoriyu. — Elista, 2006. — 204 s.
3. Zor'kin V. D. Bukva i duh Konstitucii // Rossijskaya gazeta. — 2018. — 9 oktyabrya.
4. Kashanina T. V. Evolyucionnye zakonomernosti prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2017. — № 12 (85). — S. 44–53.
5. Komarova V. V. Idei narodovlastiya // Lex russica. — 2016. — № 3 (112). — S. 69–81.
6. Makushin A. A. Filosofiya prava: ot obyчая k konstitucionnym zakonomernostyam : uchebnoe posobie. — SPb. : S.-Peterburgskij institut (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2017. — 536 s.

7. Marhgejm M. V., Minasyan A. A. Zakonodatel'naya formalizaciya konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: v poiskah zakonomernostej // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. — 2019. — № 2 (105). — S. 44–47.
8. Romashov R. A., Panchenko V. Yu. O sisteme otrasli konstitucionnogo prava // Sibirskij antropologicheskij zhurnal. — 2019. — Т. 3. — № 3. — S. 119–124.
9. Rybakov V. A. Preemstvennost' v otechestvennom prave v perekhodnyj period: obshcheistoricheskie voprosy : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — Omsk, 2009. — 25 s.
10. Semyonov A. V. Stanovlenie i razvitie konstitucionnyh norm: istoriko-pravovoj aspekt // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. — 2014. — № 1 (96). — S. 85–92.